

Научный персонал в России зарабатывает в госсекторе, а не в бизнесе

ng.ru/economics/2023-02-16/1_8663_scientists.html

 Анастасия Башкатова

Заместитель заведующего отделом экономики "Независимой газеты"

Сотрудникам, занятым исследованиями и разработками, приходится решать в том числе проблему оплаты труда. Фото агентства «Москва»

Предпринимательский сектор науки в РФ отстает от государственного по уровню зарплат персонала, занятого исследованиями и разработками. Разрыв – 15–20% в пользу госсектора. По прогнозам и рекрутинговых компаний, и Высшей школы экономики (ВШЭ), которые предоставлены «НГ», тенденция продолжится в 2023-м с учетом возрастающего спроса государства на научные кадры.

Медиана предлагаемых зарплат научным работникам и исследователям в вакансиях госучреждений в 2021 году составила 70 тыс. руб. против 60 тыс. руб. в вакансиях от бизнеса, а в 2022-м – 75 тыс. руб. в госсекторе против 65 тыс. руб. в частном (медиана – уровень, выше и ниже которого получает половина работников). Такие данные сообщили «НГ» в компании HeadHunter (hh.ru).

По оценкам руководителя службы исследований hh.ru Марии Игнатовой, этот тренд скорее всего сохранится и в 2023 году из-за того, что в экономике появляется все больше задач, связанных с модернизацией и импортозамещением в промышленном секторе, находящемся под контролем государства, да и в военно-промышленном комплексе.

Как говорит руководитель группы консультантов компании Ancor Наталья Посадских, именно со стороны государства сейчас наблюдается больший процент (более 70%) заказов на создание новых продуктов, именно государство сейчас в основном инвестирует в создание новых технологий. При этом специалистов по новым разработкам меньше, чем реальная потребность в них рынка.

По статистике, с начала 2010-х годов среднемесячная зарплата персонала, занятого исследованиями и разработками, стабильно росла во всех секторах науки, сообщила директор Центра статистики и мониторинга науки и инноваций Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Екатерина Стрельцова. Так, если в 2010-м размер этих зарплат составлял 25 тыс. руб., то в 2021-м – уже 67,7 тыс.

«В начале периода наиболее высокое значение этого показателя было в предпринимательском секторе науки (сюда входят все организации и предприятия, чья основная деятельность связана с производством продукции или услуг с целью продажи), но в 2018-м эта тенденция завершилась – предпринимательский сектор пропустил вперед и вузовский, и государственный секторы науки, – сказала Стрельцова. – Такое распределение ролей сохраняется и сегодня».

Допустим, по данным 2021 года, самая высокая зарплата персонала, выполняющего исследования и разработки, была в вузовском секторе (74,3 тыс. руб.). На втором месте – государственный сектор (72,9 тыс.), отметила эксперт.

Опережающий рост зарплат в этих секторах по сравнению с предпринимательским – результат комплекса госмер, среди которых и майские указы президента от 2012 года. Одной из целей в них было повышение к 2018-му средней зарплат научных сотрудников до 200% от средней в регионе.

«Скорее всего тенденция, сложившаяся с 2018-го, продолжится и в 2023-м: зарплаты научных кадров в вузовском и государственном секторах будут выше, чем в предпринимательском. Реализованные меры имеют накопительный эффект, а некоторые программы поддержки науки (например, Приоритет-2030) все еще действуют и косвенно поддерживают уровень оплаты труда в науке», – говорит Стрельцова.

Так что отставание предпринимательского сектора хроническое. Тем более, как уже подробно описывал Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, российский бизнес в принципе очень слабо финансирует отечественные НИОКР: в России доля расходов государства на НИОКР одна из самых высоких (67%) среди технологически развитых стран, а доля бизнеса (около 30%) – одна из самых низких.

В РФ деятельность в области НИОКР сосредоточена в госорганизациях. «В частной собственности находится менее 25% от числа всех организаций, выполняющих исследования и разработки, и около 16% персонала, занятого в данной сфере, –

пояснила аналитик Института комплексных стратегических исследований Елена Киселева. – Частный сектор последние годы сжимается».

Судя по всему, это говорит об «отсутствии благоприятных условий для проявления предпринимательской инициативы». Еще возможно, что успешные частные компании в сфере инноваций на пике развития покупают более крупные компании с госучастием, считает Киселева.

Хотя есть и другие объяснения особого положения госсектора. «Наукой (фундаментальными и прикладными исследованиями) занимается в основном как раз государственный сектор, а предпринимательский ориентирован на разработки – это определяет различия в структуре кадров: в частности, в госсекторе в 3,5 раза больше исследователей с ученой степенью, и поэтому эффект от целевых мероприятий в госсекторе выше», – отметил директор департамента Центра стратегических разработок Михаил Гордеев.

Тем не менее, как уточнила Игнатова, если брать максимальный порог предлагаемых зарплат, то он все-таки значительно выше в бизнесе, при этом в госсекторе, судя по приведенным показателям, он даже снижался. Так, по данным HeadHunter, в 2021-м разница максимальных значений составляла 50 тыс. руб. в пользу бизнеса (250 тыс. в бизнесе против 200 тыс. в госсекторе), а в 2022-м – уже 135 тыс. руб. в пользу бизнеса (те же 250 тыс. против 115 тыс.).

«Важно подчеркнуть, что майский указ распространяется не на весь персонал, вовлеченный в исследования и разработки, а только на научных сотрудников», – обратил внимание Гордеев. И контроль над исполнением указа, по его словам, «осуществляется только по научным сотрудникам государственных и муниципальных организаций».

А в госорганизациях в отличие от небольших частных фирм обычно присутствует жесткая иерархия должностей и значительная разница в уровне оплаты труда между руководством, средним звеном и низовыми сотрудниками, говорит Киселева. И когда считают среднюю зарплату, за счет руководства общий показатель повышается.

Так что и в госсекторе тенденции тоже противоречивы. Например, как уточнила Киселева, ссылаясь на данные ВШЭ, если у научных сотрудников в сфере НИОКР за период 2015–2021 годов зарплата более чем удвоилась, то «у других категорий персонала в сфере исследований и разработок (это техники, вспомогательный персонал, прочие работники), на которых действие указа не распространялось, уровень зарплат может быть ниже, чем у научных сотрудников, в 1,5–2,5 раза в зависимости от категории». И неудивительно, что во многих институтах эти должности становились вакантными.